

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ИМПЕРИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Кейко Ю. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

Kejko J.

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

УДК 94:27–523.4(470)«18»

ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В КОНЦЕ 50-Х ГГ. XIX В.

DEPARTMENTAL NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE MINISTRY OF STATE PROPERTY ON THE CONSTRUCTION OF ORTHODOX CHURCHES IN THE LATE 50-s OF THE XIX CENTURY

В статье рассматриваются преобразования в области православного храмового строительства конца 50-х гг. XIX века, осуществленные Министерством государственных имуществ. Источниковой основой являются циркулярные предписания министра государственных имуществ М. Н. Муравьева за 1858 г. Проанализированные акты дают представление о подготовительном и заключительном этапах строительства церковных зданий и отражают способы ведения

отчетной документации об израсходовании денежных средств. Однако документы не содержат инструкций о правильном исполнении церковно-строительных работ, тем самым полностью не раскрывают данный процесс.

Ключевые слова: православное храмовое строительство; Министерство государственных имуществ; М. Н. Муравьев; западные губернии Российской империи.

The article deals with the transformations in the field of Orthodox temple construction in the late 50-s of the XIX century, carried out by the Ministry of state property. The source basis is the circular instructions of the Minister of state property M. N. Muravyov for 1858. Analyzed acts give an idea of the preparatory and final stages of construction of church buildings. Reflect the methods of accounting documentation on the expenditure of funds. However, the documents do not contain instructions on the correct execution of church construction works, thus do not fully disclose this process.

Keywords: Orthodox church construction; Ministry of state property; M. N. Muravyov; Western provinces of the Russian Empire.

После объединения униатов с православной церковью в 1839 г. церковно-строительные работы на территории западных губерний Российской империи осуществлялись под контролем Министерства государственных имуществ совместно с Синодом Русской Православной Церкви [1, с. 77]. Главной задачей Министерства являлась перестройка прежних униатских храмов в православные. По указу императора от 14 июля 1845 г. управление церковно-строительной деятельностью было передано в непосредственное распоряжение Министерства государственных имуществ для более продуктивного выполнения строительных работ [2, с. 42]. С апреля 1846 г. ремонтом и возведением православных храмов занимались местные палаты госимуществ Министерства государственных имуществ, деятельность которых контролировали генерал-губернаторы [3, с. 37]. 29 июля 1852 г. вышло новое распоряжение императора, требовавшее ремонта всех православных храмов и обеспечения их необходимыми церковными принадлежностями [4, л. 7]. В связи с этим был произведен осмотр церковных зданий «особыми Комиссиями» и составлены акты. Полученные сведения палаты госимуществ представили в профильное министерство. Затем министерство совместно с Синодом разработало основной подход к сооружению новых храмов – приоритет церковных зданий небольших размеров без всяких излишеств во внешнем убранстве. Кроме этого требовалось упростить конструкцию этих строений, поскольку возведение и ремонт храмов совершали крестьяне или местные мастера [4, л. 7].

Активизация православного храмового строительства наблюдалась после вступления в должность министра государственных имуществ М. Н. Муравьева (1857–1862 гг.). Новый министр решил разработать специальные правила для организации и производства церковно-строительных работ. Они прослеживаются в его ведомственных циркулярах за 1858 г.

Первый циркуляр М. Н. Муравьева от 16 января 1858 г. «Об устройстве Православных церквей в казенных имениях Западных губерний» был адресован управляющим палатами государственных имуществ западных губерний. В преамбуле документа М. Н. Муравьев определил позицию министерства по данному вопросу. Строительству православных церквей предшествовал подготовительный этап, предусматривавший составление проектно-сметной документации, поиск и приобретение стройматериалов, а также поиск мастеров.

По его распоряжению в министерстве были составлены три проекта со сметами строительства, исходя из вместимости церковных зданий: от 150 до 185 человек, от 250 до 300 человек и от 450 до 500 человек. После одобрения проектов и смет обер-прокурором Святейшего Синода эта документация из министерства была отправлена генерал-губернаторам и начальникам губерний. Министр поручил губернской администрации выяснить цены на местные стройматериалы и услуги мастеров, при этом указав на необходимость удешевления строительных работ. Отдельно М. Н. Муравьев потребовал от епархиальных архиереев и приходских священников предложений о наиболее выгодных способах приобретения нужных строительных материалов и поиска хороших мастеров. После поступления замечаний и предложений от генерал-губернаторов, губернаторов, епархиальных архиереев к февралю 1858 г. технико-строительная комиссия при министерстве должна была переделать ранее составленные проекты и сметы, так как они не соответствовали местным особенностям и требовали упрощения [4, л. 7].

Во второй части циркуляра в пятнадцати пунктах министр предложил своё видение процесса организации церковного строительства. Первые пункты документа предписывали, что строительные и ремонтные работы должны были осуществляться палатами госимуществ под контролем губернатора двумя способами: хозяйственным и(или) подрядным.

Хозяйственный способ предусматривал производство строительных работ силами прихожан под наблюдением и при участии приходских священников через сельские управления, техников и других чиновников или лиц из других ведомств (3 пн.). Заниматься поиском

стройматериалов и мастеров обязаны были прихожане и священники. Древесину получали из местных и ближайших лесных дач. Подрядный способ предполагал торги по передаче подряда на возведение храма с последующим подписанием контракта.

Очередь, согласно которой приступали к осуществлению строительных работ, формировалась на основе информации о состоянии храмов, собранной при их общем осмотре по предписанию министерства от 18 августа 1852 г. и с согласия епархиального начальства [4, л. 7 об.].

Денежные средства на производство церковно-строительных работ отчислялись из «хозяйственного капитала» государственным крестьянам в долг. М. Н. Муравьев рассчитывал, что крестьяне проявят инициативу и будут изыскивать по дешевой цене материалы и собственными силами доставлять их к месту строительных работ, чтобы сократить размер возложенных на них финансовых издержек. Запрещалось использовать казенные средства для возведения новых храмов в той местности, где можно было отремонтировать существующее церковное здание, а также для незначительных ремонтных работ, которые могли быть сделаны за средства прихожан.

Недостаток строительных мастеров планировалось компенсировать за счёт привлечения специалистов из «великороссийских губерний», где к тому времени уже образовались строительные рабочие артели. Предполагалось, что эти специалисты станут во главе мастеровых артелей, сформированных из местных крестьян.

В последнем пункте циркуляра давалось указание приступить к подготовке и вывозу древесины, других стройматериалов для церквей, требующих безотлагательного сооружения или ремонта по первоначально составленным проектам и сметам [4, л. 59].

В заключительной части документа М. Н. Муравьев дал управляющим палатами госимуществ распоряжение систематически информировать министерство о ходе церковно-строительных работ и отметил, что министерство будет пристально следить за исполнением всех выше перечисленных пунктов правил [4, л. 59 об.]. К циркуляру прикладывались экземпляры проектов и смет деревянных храмов. Таким образом, данный циркуляр заложил ключевые аспекты организации церковно-строительного процесса без четких инструкций.

Новый документ «О нормальных проектах и сметах на постройку Православных церквей» (21 февраля 1858 г.) дополнял предыдущий, поскольку раскрывал вопрос о применении новой проектно-сметной доку-

ментации, составленной технико-строительной комиссией Министерства госимущества. Эти проекты и сметы были исправлены в соответствии с замечаниями генерал-губернаторов, губернаторов и епархиальных архиереев и отпечатаны в трех экземплярах под № 1–3. С целью исключения однообразия и повторений при возведении церковных зданий по одному и тому же проекту в разных имениях к чертежам № 1, 3 прикладывались параллельные чертежи под № 4, 6, 7, которые отличались только внешним обликом храма и предоставляли прихожанам и духовенству возможность выбора «сообразно с их желанием», т. е. между двумя типовыми проектами с разным наружным убранством. В данных чертежах первоначальные размеры храмов практически сохранялись, изменялось лишь некоторое расположение частей храма для большего комфорта прихожан и духовенства. Отдельно были переделаны сметы, в которых определялось количество необходимых стройматериалов и рабочих без обозначения их стоимости, так как в каждой местности были свои расценки. Также ниже указывалась сумма по каждой губернии к каждому чертежу для сооружения церкви, а её превышение запрещалось. В стоимость входили расходы на приобретение древесины. Вместе с циркулярами по губерниям рассылались по 10 экземпляров каждого номера исправленных и параллельных чертежей со сметами для их применения при сооружении церковных зданий [4, л. 8]. Как видим, преимущество отдавалось быстрому и качественному выполнению госзаказа, который предполагалось ускорить за счет возведения храмов по упрощённым чертежам без излишеств во внешнем убранстве. С другой стороны, такое тиражирование типовых проектов могло быть угрозой для художественного уровня культовой архитектуры.

Установленный М. Н. Муравьевым порядок в организации церковно-строительных работ без детального объяснения этапов осуществления самого строительного процесса вызывал среди управляющих палатами госимуществ ряд вопросов, ответы на которые разъяснялись в циркуляре «О разрешаемых недоумениях по постройке Православных церквей в казенных имениях» (14 марта 1858 г.). В начале документа прописаны вопросы, а затем министром госимуществ даны на них следующие ответы: а) расходы при сооружении храмов в «смешанных приходах» (с государственными и помещичьими крестьянами) было необходимо согласовывать с министром внутренних дел; все расходы, возложенные на помещичьих крестьян, подлежали фиксации, о чем сообщалось губернатору; б) оштукатуривать стены внутри зданий из-за дороговизны материалов разрешалось путем окрашивания их охрой на клеевой осно-

ве или без окраски в зависимости от обычаев местности; в) перекрывать здания следовало гонтом, распространенным в той местности, где велось строительство, при этом самостоятельно менять стоимость на его покупку в сметах. Трудности вызвал вопрос об управлении церковно-строительным процессом, ответом на который послужил пункт 3 циркуляра от 16 января 1858 г. Министр напомнил, что все работы необходимо выполнять согласно прописанным в смете суммам. В ответ на предмет правильной закладки фундамента при отсутствии требуемого стройматериала и нехватке на него денежных средств М. Н. Муравьев сослался на проекты и сметы министерства: «в устройстве для церковных зданий фундаментов и размерах таковых зданий надлежит руководствоваться во всяком случае разосланными от Министерства нормальными проектами и сметами» [5, л. 76]. Как видим, данный циркуляр содержал ответы на различные вопросы управляющих палатами госимуществ, что содействовало более четкой организации церковно-строительного процесса.

Дополнением к пункту 1 циркуляра от 16 января 1858 г., разрешающему превышать размеры храмов на основе предоставленной министерством проектно-сметной документации и вместо деревянных сооружать церковные здания из кирпича, стал циркуляр М. Н. Муравьева «С препровождением нормальных чертежей и смет на постройку каменных церквей» (7 июня 1858 г.). Этот документ позволял возводить храмы вместимостью до 500 человек (чертеж № 8) и до 700 человек (чертеж № 9), т.е. значительно больших размеров в зависимости от количества человек в приходе и в случае, если сами крестьяне проявят инициативу и примут активное участие в «благом деле». Отдельных проектов на основе этих чертежей уже не требовалось. Можно было вписывать в печатные экземпляры смет стоимость на стройматериалы и услуги рабочих. Затем заполненные документы губернатор отсылал в Министерство государственных имуществ на утверждение [5, л. 111].

Процедура передачи церковных зданий, новых и отремонтированных, духовному ведомству регламентирована циркуляром министерства от 16 июня 1858 г. После завершения всех строительных работ управляющий палатой госимуществ обязан был обратиться с представлением к губернатору о командировании техника из строительного отделения для осмотра церкви или назначить техника из самой палаты госимуществ, следившего за ходом выполнения строительных работ. По итогам осмотра техником составлялся акт. Затем здание передавалось Русской Православной Церкви [5, л. 122].

Особенности составления отчетной документации по расходу денежных средств на церковные постройки определялись циркулярным предписанием М. Н. Муравьева «Об отчетности по устройству церквей западных губерний» (16 июля 1858 г.). Поскольку строительство производилось двумя способами (хозяйственным и подрядным), то вся документация делилась на два вида: первая отражала сведения о потраченном количестве денег самой палатой госимуществ, вторая содержала информацию о денежных средствах, потраченных подведомственными ей учреждениями (временными церковно-строительными комитетами) и отдельными лицами, на которых возлагалась эта деятельность. При подрядном способе строительства храмов деньги подрядчикам и их поверенным казначей палаты выдавал согласно заключенным с ними контрактам по журнальным постановлениям под их расписки и записывал в «книгу Палаты». Во время производства строительных работ подрядчики свои деньги получали по частям на основании выписанных техником или инженером квитанций. После окончания строительства храма для полного расчета подрядчики должны были предоставить казначею палаты оригиналы или заверенные копии следующих документов: разрешения о полученном подряде, торговые листы, контракты, итоговые акты осмотра церковных зданий с подробным пояснением: «в точности или подрядчиком выполнен контракт, согласно ли плану, фасаду и сметам, выстроена или починена церковь, и о сдаче ее во всей исправности в духовное ведомство», т.е. проверялось полное и качественное выполнение подрядчиками всех условий, прописанных в контрактах. При хозяйственном способе строительства казначей палаты отдавал деньги представителю церковно-строительного комитета вместе со шнуровой книгой для записи прихода и расхода денежных средств [5, л. 133].

Таким образом, процесс православного храмового строительства в западных губерниях Российской империи в конце 50-х г. XIX в. регламентировался циркулярными предписаниями Министерства государственных имуществ, которые не составили в обобщенном виде целостной программы реализации государственного заказа. Главным недостатком циркулярных предписаний министра госимуществ М. Н. Муравьева является отсутствие инструкций по исполнению церковно-строительных работ, что вызывало многочисленные вопросы со стороны управляющих палатами госимуществ. Циркуляры четко устанавливали порядок организации церковного строительства на подготовительном этапе и регулировали процедуру передачи церковных

зданий в духовное ведомство на заключительном этапе. Отдельный циркуляр контролировал ведение отчетной документации по расходу денежных средств. Ускорило выполнение госзаказа применение размноженных копий проектов и смет, разработанных министерством. Тем самым сложилась ситуация, при которой в определенном регионе стал доминировать стиль архитектуры, ранее для него не характерный.

Список использованных источников

1. Слюнкова, И. Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И. Н. Слюнкова. – М., 2009. – 615 с.
2. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: в 5 ч. – СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888. – Ч. 2: Попечительство. Поземельное устройство. – 547 с.
3. Крапивин, В. С. Деятельность Министерства государственных имуществ по поддержке духовенства и образования в Беларуси (1839–1863 гг.) / В. С. Крапивин // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 16 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадуурского. – Минск: Четыре четверти, 2016. – С. 36–38.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 8. – Оп. 1. – Д. 1265.
5. НИАБ в Гродно. – Фонд 31. – Оп. 1. – Д. 338.

(Дата поступления: 26.11.2019).

Киселев А. А.

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

Kiselev A.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94 (476): 351.745

ЗЕМСКАЯ ПОЛИЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД 1813–1825 ГГ.

THE COUNTY POLICE OF THE BELARUSIAN PROVINCES IN THE PERIOD 1813–1825

В статье анализируются изменения в порядке назначения чиновников уездной полиции в белорусских губерниях во второй половине правления императора Алек-